

Глава 1189. Цзюнь Мэнчэнь отомстил за свое унижение

Самой мощной силой в союзе расы белого тигра была Бессмертная империя девяти императоров. Что касается союза клана Южного Феникса на стороне Цинь Вэньтяня, то самой сильной силой были эксперты из боевого святого племени.

Хуан Уди состоял в силах Бессмертной империи девяти императоров. Поскольку Хуан Шатянь отсутствовал, Бессмертная империя девяти императоров, естественно, выполняла его приказы. В настоящее время он был одним из сильнейших экспертов.

«Выпустите свое сияние человека-императора», - приказал Хуан Уди. В одно мгновение эксперты из Бессмертной империи девяти императоров освободили свои бессмертные основы, проявляя силуэты людей-императоров, которые окружали их. Императорский свет слился с ярким сиянием, желая разрезать небо, покрытое темными облаками.

Герои боевого святого племени стояли бок о бок, все они высвобождали силу боевого святого искусства. Затем образовался световой барьер, похожий на нерушимую стену, которая защищала их. Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров также стояли вместе. Их методы культивирования были похожи друг на друга, то же самое касалось и боевого святого племени.

«Убить!» - приказал Хуан Уди. Обе стороны не стали тратить слов и сразу же начали бой. С тех пор как они решили присоединиться к альянсу расы белых тигров, все слова были бесполезны. Полностью подавляя своих противников демонстрацией силы, убивая их и добиваясь победы, это подтвердит их истинные намерения. Их конечной целью было очистить свою ненависть и унижение, пролив кровь врагов. Они заберут жизни товарищей Цинь Вэньтяня и используют этот инцидент как предупреждение любому, кто достаточно глуп, чтобы противостоять их Бессмертной империи девяти императоров.

Как только прозвучала его команда, императорский свет соединился, превратившись в разрушительные лучи света, которые устремились вперед. Барьер, образованный объединенными усилиями боевого святого племени, ярко вспыхнул, высокий и непреклонный перед лучами императорского света. Эксперты из Бессмертной империи девяти императоров вообще не смогли преодолеть барьер.

Это был первый раз, когда обе фракции столкнулись друг с другом. Они прилагали все усилия, чтобы победить своих противников.

Хуан Уди взмахнул руками, показывая тысячи мечей среди гудения в воздухе, каждое лезвие плавало позади него. Хуан Уди указал вперед, и мечи человека-императора выстрелили один за другим, намереваясь уничтожить все. По его сигналу эксперты из Бессмертной империи девяти императоров оказали ему поддержку, вложив в его атаки свои мечи. С такой мощью как они могли не прорвать оборону противника?

Как и ожидалось, защитный барьер, созданный линией божественных обезьян, вскоре треснул под давлением. Ци Да холодно фыркнул. Он поднял ладонь и нанес гигантский удар. Другие эксперты из боевого святого племени воспроизводили его действия, каждый из них посылал отпечатки ладоней, содержащие неукротимую силу для столкновения с мечами человека-императора. Мечи не могли противостоять мощи, развязанной боевым святым племенем. Свет мечей потускнел, и отпечатки ладоней начали с легкостью прорываться вперед.

Однако жужжание мечей не прекращалось, и они создавали достаточное давление, чтобы отпечатки ладоней разлетелись вдребезги.

«Бессмертная империя девяти императоров просто так себе по силе», - раздался насмешливый голос, и лицо Хуан Уди исказилось от неудовольствия. Затем он шагнул вперед, решив действовать самостоятельно.

Ци Да смотрел, как Хуан Уди идет вперед, и без малейшего колебания тоже вышел. Когда Ци Да увидел верховного императора людей, Хуан Уди, рубящего своим мечом, его рука расширилась в ответ. Она напоминала мощную руку божественной обезьяны, которая обладала силой, способной уничтожить небеса, и он бросился навстречу Хуан Уди.

Они противостояли друг другу, сражаясь на равных.

Увидев эту сцену, эксперты обеих фракций, наконец, пришли в движение. Эксперты Бессмертной империи девяти императоров продвигались вперед, белые тигры сражались против клана Южного Феникса, люди из секты императора Вайолета сражались против учеников матриарха Цзи, а члены царства небесного талисмана преграждали путь экспертам из Бессмертной империи небесного тумана и секты меча парагона... война полностью разразилась.

Поле боя мгновенно расширилось. Все пространство было расчищено для двух фракций, и зрители отошли на безопасное расстояние. Эта война была слишком жестокой и слишком масштабной.

Хуан Юди знал, что Цинь Вэньтянь отсутствует. Его глаза вспыхнули, когда он, наконец, нашел своего противника, мчась к Цзюнь Мэнчэню. У Цзюнь Мэнчэня были те же мысли, и он освободил свое бессмертное основание, которое было в форме целого мира, и с одним ударом все пространство вокруг него сильно задрожало. Каждый случайный удар, который он наносил, заключал в себе силу его врожденной техники, питаемой энергией его бессмертного основания мирового типа. Даже человеческие императоры были вынуждены склоняться перед его могуществом.

Они сражались в ближнем бою, их движения были одновременно яростными и безумными. Цзюнь Мэнчэнь, вступив на пятый уровень бессмертного основания, совсем не боялся Хуан Юди. Их базы культивации находились не на верхних трех уровнях, но их боевые навыки были просто потрясающими. Их атаки засыпали поле боя оглушительными взрывами, и последовавшие за ними толчки превратили все вокруг в пыль.

«Старший брат, тебе не кажется, что они издеваются над альянсом клана Южного Феникса?» - спросил монах Буцзи своего старшего брата Бухена.

«Обе фракции добровольно вступили в войну, поэтому это не может считаться издевательством. Хотя на стороне альянса расы белого тигра больше сил, но когда смотришь на ситуацию, они вообще не получают преимущества», - сказал Бухен легким голосом. Вся его фигура казалась безупречной, и он был невероятно красив. Такой красивый монах был поистине редким зрелищем в этом мире.

«Мнение старшего гораздо точнее моего. В таком случае, значит ли это, что нам не нужно действовать?» - спросил Буцзи.

«Если бы Хуан Шатянь присоединился к этой битве, это было бы настоящим издевательством. С его силой, наверное, нет никого, кто может противостоять ему», - Бухен снова заговорил. Но он не выказал намерения участвовать.

Суждение Бухена было истинно точным. Избранники небес наблюдали за полем битвы,

чувствуя шок в своих сердцах. Альянс расы белого тигра состоял из многих высших сил в бессмертных царствах, и все эти гении были исключительными личностями с замечательной силой. Однако, несмотря на то, что альянс клана Южного Феникса имел недостаток в численности, они все еще могли одинаково сражаться против своих врагов. Их индивидуальное боевое мастерство было поистине выдающимся.

«Секта бессмертных тысяч преобразований была основана совсем недавно, но у них так много высших гениев, бросающих вызов небесам, среди царства бессмертного основания?» - многие в толпе не могли поверить своим глазам. Эксперты из боевого святого племени всегда следовали за Цинь Вэньтянем, они использовали идентичность бессмертной секты тысячи преобразований, когда вошли в священную академию. Также были включены несколько учеников из царства небесного талисмана. Естественно, не было нужды сомневаться в их силе.

Например, Лэй Ба, дитя Бога грома. Он развил в себе небесную мощь молнии и грома. Хотя Цинь Вэньтянь победил его, это не повлияло на его силу. И все же сейчас существовал эксперт из боевого святого племени на том же уровне, что и он, и этот эксперт фактически препятствовал ему.

Битва Хуан Уди и Ци Да, естественно, была засвидетельствована всеми. Даже Хуан Юди, который утверждал, что может соперничать со всеми, кто находится под небесами, все еще вел ожесточенную борьбу с Цзюнь Мэнчэнем, который был на пятом уровне. Несмотря на свою силу, он не смог одолеть противника.

Бессмертная империя небесного тумана также имела своих ярких героев, но все они были заблокированы экспертами альянса клана Южного Феникса. Это было шокирующее зрелище для зрителей, когда они осознали истинную силу альянса клана Южного Феникса.

«Это железная доска, ее не так легко проглотить»

Эксперты Бессмертной империи девяти императоров полагали, что их победа верна, но они не ожидали, что сила их противников будет столь велика.

Мгновение спустя раздался оглушительный грохот. Эксперт из Бессмертной империи девяти императоров был убит экспертом из боевого святого племени, в результате чего небо, соединяющее царство, изгнало его тело из этого царства.

Первым умер кто-то из Бессмертной империи девяти императоров.

На поле битвы, где находился Хуан Уди, излучение императорского меча еще больше усилилось, и гигантский меч рассек воздух. Однако как Ци Да мог позволить себе потратить более сорока лет культивирования в священной академии впустую? Он уже был на девятом уровне, когда впервые вошел сюда, и прямо сейчас его дух, сущность и энергия достигли ужасающего состояния. Он развязал боевое святое искусство до предела, когда безграничная энергия вырвалась из него. Сражаясь против него, Хуан Уди не видел никаких слабостей. На самом деле, по оценкам некоторых экспертов, Хуан Уди, скорее всего, окажется в проигрыше.

Хуан Уди не мог с этим смириться. В своей империи он всегда был ниже по сравнению с его младшим братом Хуан Шатянем. Когда Хуан Шатянь присутствует рядом с ним, его блеск всегда скрыт. Хотя он восхищался Хуан Шатянем, было невозможно, чтобы он не чувствовал ни малейшего следа ревности. Хуан Шатянь был способен сражаться сразу с пятью сильными экспертами. Но он не мог справиться даже с одним из пяти.

«Хуан Уди наверняка проиграет», - среди зрителей были небесные птицы. Цзя Наньтянь парил

в небе, в его глазах светилось несравненное высокомерие. Когда-то он победил Хуан Уди, но не гордился этим. Хуан Уди тогда даже не мог заставить его раскрыть всю свою боевую доблесть.

На другом поле боя, где Лэй Ба сражался с экспертом из боевого святого племени, он, казалось, не мог закрепить свою силу.

Что касается битвы между Хуан Юди и Цзюнь Мэнчэнем, то ее можно описать только словом «тираническая». Они отвечали атакой за атакой, ни один не заботился о защите, они были полностью сосредоточены на нанесении как можно большего урона своему противнику.

«В прошлом, когда Хуан Юди унижал Цзюнь Мэнчэня, это было правдой, что он издевался над кем-то более слабым, чем он. Из сегодняшней битвы Хуан Юди кажется не очень с точки зрения боевой доблести», - сердца зрителей затрепетали. Хуан Юди был величайшим гением, но он не мог с легкостью победить даже такого неизвестного культиватора, как Цзюнь Мэнчэнь. Эта битва открыла им глаза. Если Цзюнь Мэнчэнь был на таком же уровне, что и Хуан Юди, не значит ли это, что Цзюнь Мэнчэнь мог бы легко раздавить Хуан Юди?

«Хуан Юди, ты вообще достоин того, чтобы утверждать, что ты достоин всех под небесами? От таких нелепых слов у меня живот сводит от смеха», - произошло еще одно потрясающее столкновение, и они оба отступили от удара. Тело Хуан Юди светилось безграничной мощью. С появлением шести человеческих императоров он пожелал господствовать над миром. Кто посмеет послушаться его?

«Под властью моего верховного императора все в мире должны подчиниться», - холодно приказал Хуан Юди.

«Под давлением мира кто осмелится утверждать себя верховным?» - Цзюнь Мэнчэнь смотрел на Хуан Юди, а его бессмертное основание парило в воздухе. Безграничный бессмертный свет окутал его тело, и огромная сила, исходящая от Цзюнь Мэнчэня, внезапно усилилась и стала более неистовой. Доспехи верховного императора-короля окутывали его тело, и он чувствовал себя властелином этого мира.

«В этом мире, который я контролирую, человеческие императоры – не что иное, как муравьи!» - взревел Узюнь Мэнчэнь. Подняв кулак, он ударил Хуан Юди, и когда сила рванула вперед, небо и земля изменились. Сила его удара, казалось, была усилена энергией мира. Когда владыка смотрел на все творение свысока, человеческие императоры были просто существами на уровне насекомых. Где бы ни проходила его аура, множество живых существ простиралось ниц в поклонении. Хуан Юди смотрел, как Цзюнь Мэнчэнь наносит удар, и, к его шоку, атака фактически подавляла и контролировала его императорскую мощь. Его лицо побледнело, и с взмахом руки шесть человеческих императоров бешено атаковали, но их коллективный натиск рухнул под властью владыки. Удар Цзюнь Мэнчэня прошел сквозь них всех, намереваясь полностью уничтожить душу и тело.

С громоподобным грохотом все увидели, что Хуан Юди действительно исчез с неба, соединяющего царство, и их сердца задрожали от шока – Хуан Юди только что умер.

Война продолжалась. Некоторые эксперты из боевого святого племени и клана Южного Феникса уже начали умирать, а также были немедленно удалены с неба, соединяющего царство. Если бы это место находилось не в небесном связующем царстве, а во внешнем мире, те, кто упал, действительно погибли бы.

«Подумать только, что альянс клана Южного Феникса действительно получит преимущество в этой войне», - сердца всех содрогнулись. Нужно знать, что три монаха из храма Аскхарт еще не

участвовали в битве и продолжали действовать как простые зрители. Отсюда можно было видеть всю мощь альянса клана Южного Феникса. Их тираническая сила была ясно доказана благодаря их боевой доблести.

Все больше и больше экспертов умирало и отправлялось с неба, соединяющего царство, когда внезапно в направлении неба, соединяющего бессмертную скалу неподалеку, вырвался яркий луч света. После этого можно было увидеть очертания пустых врат, из которых вышла фигура, излучающая великолепие, которое будет длиться через поколения. Бесчисленное множество людей повернули головы и застыли в шоке, увидев эту фигуру.

Казалось бы, предзнаменования были плохими для альянса клана Южного Феникса; теперь им было суждено потерпеть сокрушительное поражение.

Одним из сильнейших в академии был Хуан Шатянь. Раз уж он появился, то, если он нападет, кто сможет его остановить?

<http://tl.rulate.ru/book/161/477194>